

Судьба  
императорской  
ЯХТЫ

**"СТАНДАРТ"**



Геннадий Нечаев

Судьба императорской  
ЯХТЫ

"ШТАНДАРТ"



Новое Знание

Москва  
1996

ББК 68.66

Н-12

**Нечаев Г.А.** Судьба императорской яхты "Штандарт", —  
М., 1996 с.: ил. — ISBN 5-86903-026-9

Увлекательная история "жизни" самой большой в мире и самой великолепной императорской яхты, которая "родилась" в 1896 году аристократической красавицей для увеселения царской семьи и "умерла" в 1961 году кораблем-мишенью для отработки ракетных стрельб.

Приведено много интересных сведений об отдыхе и быте членов царской семьи на Черном море и в финских шхерах, а также о людях, чья жизнь пересеклась с "жизнью" императорской яхты "Штандарт".

Компьютерный набор и верстка — Горяинова Т.Н.  
Редактор и корректор — автор Нечаев Г.А.



*Новое Знание*

Лицензия ЛР № 080001 от 06.04.93г.  
**ISBN 5-86903-026-9** © Издатель Горяинов А.Т.

Отпечатано в АО "Типография "Новости"  
107005, Москва, ул.Фр.Энгельса, 46  
Заказ № 2991 . Тираж 5000 экз.



*Император Николай II  
в морском кителе*



*Цесаревич-наследник  
Алексей*



*Императрица Александра Федоровна с дочерьми:  
Ольгой, Татьяной, Марией и Анастасией*

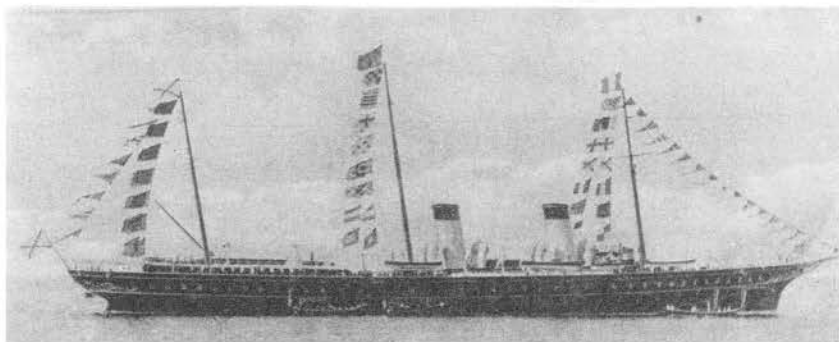
# СУДЬБА ИМПЕРАТОРСКОЙ ЯХТЫ

## “ШТАНДАРТ”

В солнечный день 5 сентября 1909 года на Александровской Набережной улице, празднично украшенной трехцветными флагами России и гирляндами цветов, собрались сотни ялтинцев и приезжих людей. Их взоры были направлены в одну сторону — на порт. К нему медленно приближалось, ослепительно поблескивая в лучах солнца черным лакированным корпусом, огромное трехмачтовое, двухтрубное судно с императорским флагом на грот-мачте. Это была царская яхта “Штандарт”. Ее сопровождали два крейсера и два миноносца.

В порту, также украшенном российскими флагами и цветами, ожидали приход “Штандарта” представители городских властей, общественных организаций, местная и приезжая знать, генералы, духовенство, взвод охраны, полиция, учащиеся гимназий и школ...

Но вот “Штандарт” уже подошел к молу, немного продвинулся вдоль него и остановился напротив царского павильона. Громадное судно мастерски ввел в небольшой порт опыт-



*Яхта “Штандарт” в своей первозданной красе*

нейший рулевой кондуктор Х.И.Аленчиков. И как только на корме показался император Николай II с дочерьми, с колокольни церкви Иоанна Златоуста на Поликуровском холме и колокольни Александро-Невского собора на Набережной улице раздались колокольные звоны. На молу их тут же подхватило, и слилось с ними, многоголосое “ура!”... Полковой оркестр заиграл гимн “Боже, Царя храни!”, а с расцветенных флагами кораблей, стоявших на рейде, загремели орудийные залпы салюта...

Командовал “Штандартом” свиты Его величества контр-адмирал И.И.Чагин. Флаг-капитан Его величества контр-адмирал К.Д.Нилов отвечал за безопасность Российского монарха и его семьи на яхте. Флагманским штурманом был подполковник И.И.Конюшков.

Экипаж “Штандарта” состоял из 370 матросов и офицеров. Помимо них, на судне находился большой оркестр



*Общий вид Ялтинского порта*



*Доходный дом графа А.А.Мордвинова на Бульварной улице, возле порта, украшенный по случаю прибытия царской семьи в Крым*

Европу<sup>2</sup>. В Севастополе он взял на борт их императорские величества, свиту и придворную прислугу, приехавших из Санкт-Петербурга на специальном поезде, и доставил в Ялту.

Когда государь сошел с яхты на мол, ему отдали рапорты Таврический губернатор В.В.Новицкий и начальник Ялтинского гарнизона генерал-майор И.А.Думбадзе, а губернский предводитель дворянства А.А.Нестроев и ялтинский городской голова В.А.Рыбицкий преподнесли хлеб-соль...

(“музыкальный хор” в 62 человека) Гвардейского экипажа<sup>1</sup>, во главе с капельмейстером В.И.Главачом, знаменитым органистом Мариинского театра в Санкт-Петербурге, инспектором флотских оркестров.

В тот день Николай II с семьей прибыл на Южный берег Крыма, на отдых в своем имении в Ливадии. Для того, чтобы попасть из Балтийского моря (из Кронштадта) в Черное море, “Штандарту” пришлось, и не впервые, обогнуть всю Западную

<sup>1</sup> Гвардейский экипаж был создан в 1810 г. для комплектования боевых кораблей и императорских яхт лучшими офицерами и матросами.

<sup>2</sup> Расстояние от Кронштадта до Ялты в 4681 милю “Штандарт” преодолевал за 18-19 суток, из них ходовых было около 15 суток, якорных стоянок — 4 суток.

После недолгого официального церемониала у царского павильона, Николай II поднялся на “Штандарт”, поблагодарил строй офицеров и матросов за службу, и вся августейшая семья покинула яхту. Под звуки орудийного салюта со “Штандарта” императорский флаг с грот-мачты был спущен, а на корме поднят Андреевский флаг...

Более десятка экипажей, миновав празднично украшенную припортовую Бульварную улицу, не спеша покатали по Набережной, направляясь в Ливадию.



*Императорская яхта "Штандарт" в порту под охраной двух миноносок — малых боевых кораблей, оснащенных торпедами*

И снова зазвонили колокола. Под их перезвон тысячи ялтинцев и гостей города дружным, непрерывным, раскатистым “ура!” приветствовали высоких особ — Николая Александровича и Александру Федоровну Романовых и их детей — цесаревича Алексея и великих княжон Ольгу, Татьяну, Марию и



Анастасию, ехавших в первых двух открытых колясках, сплетенных из камыша, вслед за верховым проводником. Их царские величества кланялись на шумные приветствия людей...

А “Штандарт” остался стоять в порту у мола.

Вечером вся Набережная засияла в ярком свете иллюминации. Всюду виднелись, увешанные гирляндами цветов и зеленью, и освещенные, портреты и бюсты царя, царицы и цесаревича. Особенно эффектно выделялись их портреты, укрепленные на возвышении напротив гостиницы “Россия”. Над ними в свете разноцветных электролампочек сияли корона и слова гимна “Боже, Царя храни!” И сама гостиница “Россия”, а также и соседняя гостиница “Марино”, были красиво иллюминированы. Тысячи людей в приподнятом, праздничном настроении прогуливались по Набережной до поздней ночи. Чувствовалось, что общий патриотический энтузиазм охватил всех мужчин, женщин и молодежь...

В то же время, на молу толпились сотни ялтинцев и приезжих людей разного возраста, любящая “Штандарт”, стоявшем весь в огнях. А любоваться было чем.

Яхта “Штандарт” имела очень красивый силуэт: ее седловатость и изгиб палубы или “линия судна” были идеальны, таковыми не обладала ни одна другая большая яхта в мире. Носовые и кормовые украшения, выполненные из дерева, были вообще великолепны. На носу двуглавый орёл, с короной на каждой главе, охватывал форштевень (носовую оконечность киля). На широкой груди орла — вензель: “Николай II”. На корме — имперский морской орёл, распластанный во всю величину подзора (наклонной части кормы), держал в клювах и лапах четыре карты русских морей: Балтийского, Черного, Каспийского и Белого. Под орлом — славянская вязь: “Штандарт”. Эти украшения очень рельефно и эффектно вы



*Гостиница "Россия"*



*Гостиница "Мариино"*



*Гостиница Санкт-Петербург*

делялись на черном лакированном до блеска корпусе яхты. Между собой они соединялись двумя пеньковыми, позолоченными канатами, закрепленными на корпусе и охватывавшими его с обеих сторон. Причем нижний канат был в три раза толще верхнего каната.

Корпус “Штандарта” вольнонаемными малярами и матросами-специалистами был выкрашен до ватерлинии черной голландской сажей на олифе и покрыт каретным лаком высшего качества. Деревянные украшения и канаты были покрыты шеллаком и сусальным золотом. Однажды их позолотили монашки Новодевичьего монастыря в Санкт-Петербурге, славившиеся как отличные позолотчицы. Позолоченные канаты, между которыми располагались полупортики<sup>1</sup>, освещавшие каюты царской палубы, и подчеркивали ту идеальную “линию судна”, которой отличался “Штандарт” от других яхт.



*Ялтинский “бомонд” на Набережной улице*

---

<sup>1</sup> Полупортики — вырезы в борту, “окна” судна.

У “Штандарта” красивыми были (по уклону) и дымовые трубы, и вентиляционные, те и другие окрашенные в палевый цвет, как и подводная часть судна. Верхняя часть дымовых труб была окрашена черной краской в виде широких колец.

Поэтому неудивительно, что люди любовались великолепием “Штандарта”, интересовались его техническими характеристиками и мореходными качествами. Но едва ли кому в то время приходила в голову мысль о том, как сложится его морская судьба, а она, скажем сразу, впоследствии сложилась не просто.



История “Штандарта” такова.

Постройку яхты заказал еще в 1893 году Александр III известной фирме “Бурмейстер и Вейн”<sup>1</sup> в Копенгагене (Дания). До этого, будучи еще цесаревичем - наследником Российского престола, он купил на личные деньги небольшую английскую яхту, которую назвал по-русски “Царевной”. Александр любил на ней ходить в финские шхеры<sup>2</sup> на отдых, и часто сам стоял на штурвале, управлял судном. По вступлении на престол в 1881 году, после убийства его отца, императора-Освободителя Александра II народовольцами-террористами, и с появлением своей семьи, Александр III решил превратить в яхту строившийся на Балтийском судостроительном заводе крейсер “Память Меркурия”. Его помещения в корме начали

---

<sup>1</sup> На ее верфи были также построены крейсер 2 ранга “Боярин”, канонерская лодка “Манджур” и ледокол “Надежный” для Владивостока.

<sup>2</sup> Шхеры — небольшие острова с узкими проливами, заливами, банками, надводными и подводными скалами и камнями.

приспосабливать под царские апартаменты. Однако технические трудности (несовместимость устройства палубной брони с межпалубными высотами) снижали требования, предъявлявшиеся к крейсерам, и мало отвечали требованиям, предъявлявшимся к яхтам. Тогда отказались от мысли соединения крейсера с яхтой и продолжали постройку судна исключительно как яхты. Таковая и была спущена на воду в 1888 году и названа “Полярной Звездой”. По внутреннему убранству и удобствам это было очень хорошее судно, с обширными помещениями, с прекрасной отделкой, мебельно-столярные, паркетные и обойные работы были выполнены известной тогда в Санкт-Петербурге фабрикой Н.Ф.Свирского.<sup>1</sup> И все же судно не совсем отвечало хорошим мореходным качествам: качка на ходу была очень стремительная, да и внешний вид яхты не был так выдержан чисто в яхтенских линиях. Тем не менее, “Полярная Звезда” стала любимым судном императрицы Марии Федоровны, которая до последнего времени очень покровительствовала яхте.

Теперь Александру III и его семье потребовалась большая яхта для продолжительных и дальних плаваний вокруг Европы, в Черное море. И он решил заказать фирме “Бурмейстер и Вейн” постройку огромной яхты, которая представляла бы собой усовершенствование “Полярной Звезды” и была бы достойна великого Российского государства.

На постройку “Штандарта” в Копенгаген был командирован Корпуса корабельных инженеров старший судостроитель Николай Васильевич Долгоруков, до этого прослуживший на флоте 20 лет. Именно ему “Штандарт” был обязан идеальными

---

<sup>1</sup> Этой фабрикой были капитально отделаны и внутренние помещения броненосцев “Ильин”, “Рюрик”, “Петропавловск”, “Полтава”, “Россия”; двух царских поездов; внутренних покоев Их величеств в Зимнем и Царскосельском дворцах, а также интерьер особняка графа А.Д.Шереметева.

ми седловатостью и изгибом палубы или “линией судна”. В 1907 году Долгоруков, уже будучи инспектором кораблестроения, получил чин генерал-майора. В разные годы он за заслуги был дважды награжден орденами Св.Анны, Св.Станислава, Св.Владимира, а также датским офицерским крестом.

Кроме Долгорукова, на верфь были направлены для наблюдения за постройкой “Штандарта” капитан 1 ранга В.В.Фредерикс (обрусевший швед), командир яхты “Царевна”, и несколько других офицеров.

Работы по закладке яхты начались 1 октября 1893 года в торжественной обстановке, в присутствии прибывших в Копенгаген на “Полярной Звезде” заказчика — Александра III, императрицы Марии Федоровны и цесаревича Николая. Верфь была празднично украшена, а суда, стоявшие на рейде, расцвечены флагами. Их императорские величества восторженно приветствовали члены правления верфи и около тысячи рабочих, которым предстояло строить “Штандарт”. Гвардейский оркестр “Полярной Звезды” исполнил, по традиции, гимн “Боже, Царя храни!”, после чего Александр III вбил первый гвоздь в доску будущей яхты “Штандарт”, вслед за ним по гвоздю вбили Мария Федоровна, цесаревич Николай и другие высокие особы. Общее руководство постройкой яхты осуществлял известный датский корабельный инженер Нильсен.

“Штандарт” был построен по последнему слову тогдашней инженерно-корабельной техники очень добросовестно, и спущен на воду 26.2(10.3) 1895 года, т.е. менее, чем за полтора года, под орудийный салют с фортов. При спуске судна со стапелей присутствовала датская королевская чета, представители дипкорпуса и государственные чиновники. На окончательную достройку потребовались еще один год и четыре месяца. “Штандарт” обошелся казне в 5,5 млн.рублей. Эта сумма по тому времени была немалая, но меньше суммы, какую

взяла бы другая судостроительная фирма. Фирма “Бурмейстер и Вейн” строила дешевле и быстрее при высоком качестве работы и, тем самым, являлась опасным конкурентом для судостроителей стран Северной Европы.

Первым командиром “Штандарта” был назначен названный выше капитан 1 ранга В.В.Фредерикс. Самому Александру III не довелось поплавать на новой яхте, он умер в Ливадии в 1894 году. Его наследник, император Николай II, после дооборудования “Штандарта” на плаву, в сентябре 1906 года с семьей совершил на нем, в сопровождении “Полярной Звезды”, пробное плавание из Копенгагена в Англию, Францию и Германию.



Что же представлял собой “Штандарт”? На этот вопрос ответили еще дореволюционные справочники, газеты “Правительственный Вестник”, “Новое Время”, “Русская Ривьера”, “Ялтинский Вестник” и др., приведя его некоторые технические и мореходные характеристики и сведения о его внутреннем устройстве, а также опубликованные в разные годы воспоминания ряда приближенных к императорской семье лиц о яхте, и особенно весьма ценные воспоминания капитана 2 ранга Н.В.Саблина, выходца из донских казаков (его отец когда-то служил в Атаманском полку), 10 лет прослужившего на “Штандарте”<sup>1</sup>.

Яхта имела длину 122,3, ширину 15,4 и осадку 6,6 м; водоизмещение 5557 т; мощность двух паровых машин тройного

---

<sup>1</sup> После большевистского Октябрьского переворота 1917 года, Н.В.Саблин жил в Бухаресте. По освобождении Румынии в 1945 году советскими войсками, он был арестован, 10 лет провел в Кжезканганских лагерях. В 1955 году 73-летним стариком вернулся в Бухарест, где и умер.

расширения<sup>1</sup>, работавших от 24 котлов (неразрывных, системы Бельвиля), составляла 12.000 л.с.; три динамомшины вырабатывали электроэнергию напряжением 100 В и обеспечивали питанием все электрооборудование и 1100 электрических лампочек судна. Особенность паровых машин заключалась в очень большом диаметре цилиндров низкого давления, что уменьшало тряску или содрогание судна на ходу. Между двумя гребными валами, в забортной части, были устроены заделки или плавники, способствовавшие уменьшению качки и килеванию кормы яхты, где располагались царские апартаменты. Стальной корпус судна, с двойным днищем, был разделен водонепроницаемыми переборками на семь отсеков. Двойное днище служило резервуаром запаса пресной воды. По бортам, вдоль стальной обшивки, располагались угольные ямы, вмещавшие 752 т угля (они же, в случае бортовой пробоины, могли взять в себя еще и течь забортной воды). Мощность паровых машин и два трехлопастных гребных винта позволяли яхте развивать скорость хода до 22 узлов (22 мили) в час, а запас угля обеспечивал дальность плавания в 1400 миль. На борту было семь разных катеров, в том числе два больших царских паровых катера, и пять гребных шлюпок.

Хотя “Штандарт” не был военным кораблем, однако на его верхней палубе в носовой части стояли восемь 47-мм автоматических скорострельных пушек системы Гочкиса, а также мощный прожектор.

На всех мостиках яхты действовали электрические телеграфы, а в штурманской рубке — и механический. Судно было телефонировано и имело радиостанцию (беспроволочный телеграф).

---

<sup>1</sup> Понятие “тройное расширение” означало, что в цилиндры таких машин пар поступал из котлов не одновременно, а последовательно.



Килевая и боковая качка в носовой части яхты была спокойная и приятная. Судно не испытывало жестоких ударов встречных и бортовых волн. Экономичный ход составлял 14 узлов в час, но при 16-17 узлах яхта испытывала наименьшее дрожание, что не сказывалось пагубно на внутренней отделке и убранстве в ее помещениях, поэтому она, в основном, и ходила на этих скоростях.

Таким образом, “Штандарт” был самой большой океанской и самой совершеннейшей в мире яхтой. Однако приведенные выше его технические и мореходные характеристики позволяли при необходимости превратить яхту в боевой корабль, что впоследствии и произошло.



ВЕРХНЯЯ палуба “Штандарта”<sup>1</sup> была очень открыта, не загромождена надстройками. С бака<sup>2</sup> и до юта<sup>3</sup> открывалась ее ровная и покатистая перспектива, выстланная тщательно пригнанными белоснежными досками из американского тиса. Палуба содержалась в идеальной чистоте, блестела, как паркет, и являлась гордостью не только “Штандарта”, но и всего русского флота.

Вход на “Штандарт”, на верхнюю палубу, осуществлялся посредством четырех трапов: двух носовых, служебных, и двух кормовых — парадных, причем правый из них был царский. Кроме трапов, в корпусе судна имелись два больших, герметически закрывавшихся порта (выреза), позволявших со средних

---

<sup>1</sup> На флоте принято описание судов с жилой палубы, здесь же удобнее описать “Штандарт” с верхней палубы — так легче массовому читателю понять его былое устройство.

<sup>2</sup> Бак — носовая часть верхней палубы до первой мачты.

<sup>3</sup> Ют — кормовая надстройка вплоть до конца кормы.

площадок кормовых трапов входить прямо на царскую палубу, около люка машинного отделения, а также вести погрузо-разгрузочные работы.

Командный мостик располагался на палубе перед фок-мачтой<sup>1</sup>, над рубкой<sup>2</sup> с электрическим машинным телеграфом, в которой имелись каюта для ведения вахтенного журнала при стоянке “Штандарта” на якоре, и походная каюта (небольшой кабинет и спальня) его командира. На командном мостике располагалась ходовая рубка, состоявшая из штурманского отделения и штурвальной рубки. Выше этого мостика, на легком, ажурном мостике стоял вахтенный начальник на ходу яхты, рядом со штурвалом, связанным с главным штурвалом в штурманской рубке. В этой рубке, кроме электрического и механического машинных телеграфов, были телефоны: судовой сети и специальный для подводного улавливания маячных сигналов. Все рубки были построены из полированного красного дерева.

За этой надстройкой командного поста шли котельные кожуха<sup>3</sup> и основания двух громадных труб. По бортам, напротив кожухов, помещались сетки для матросских коек. Между трубами, при одном из кожухов, находились камбуз для команды, офицерская кухня, камера для хранения хлеба и радиопост. Вокруг труб размещались вентиляционные раструбы котельного и машинного отделений.

За грот-мачтой<sup>4</sup> на палубе выступал большой световой люк машинного отделения, зеркальные стекла которого прикрывали

---

<sup>1</sup> Фок-мачта — первая мачта на яхте.

<sup>2</sup> Рубка — помещение спецназначения на верхней палубе или палубе надстройки..

<sup>3</sup> Котельные кожуха — стальные переборки для изоляции топки и газоходов от котельного отделения.

<sup>4</sup> Грот-мачта — средняя, самая большая мачта..

никелированные решетки. Далее, на шканцах<sup>1</sup> (почетное место на всех военных кораблях), располагалась большая царская зала-столовая с небольшим салоном в ее передней части. В торжественных случаях в зале могли разместиться 75 гостей. При входе в нее, на поперечной переборке висело большое зеркало с жардиньерками для цветов. В нем отражалась вся зала протяженностью 25, шириной 5 и высотой 4 метра, с длиннущим столом посередине и проходившей через залу бизань-мачтой (третья, последняя, мачта на яхте), на которой были укреплены большой образ Св. великомученика Георгия Победоносца и электрические часы. В конце залы стояло пианино, у стен, облицованных панелями из белого клена, с голубым линолеумом, — диваны, вокруг стола — массивные стулья, обитые синим шагреном, не прикрепленные к палубе. Верхний люк во всю длину залы наряду с окнами обеспечивал много дневного света и свежего воздуха. Вечером три большие люстры и боковые бра освещали помещение мягким рассеянным светом. В жаркие летние дни воздух охлаждался электро-вентиляторами, укрепленными между люстрами. Крыша залы служила прогулочной площадкой (“променад-деком”) и имела поручни. На пол залы, покрытый серо-голубым бархатным ковром с рисунком Бурбонских лилий, в торжественных случаях укладывали великолепный турецкий ковер. Снаружи помещения стояли легкие плетеные кресла, на которых во время плавания любили сидеть их императорские величества с детьми и свита. Над залой всегда был натянут двойной тент: верхний — обыкновенный дождевой, нижний — из полотняного тика в синюю полоску. Зала заканчивалась на юте навесом, под ним также стояли плетеные кресла, и диваны; здесь постоянно иг-

---

<sup>1</sup> Шканцы — самый верхний помост или палуба в кормовой части судна.

рал цесаревич Алексей. На юте же был громадный ручной штурвал, сделанный из красного дерева и белого клена.

От салона залы-столовой широкий трап вел вниз, на царскую палубу, в прихожую гостиной и приемного кабинета Николая II. Из кабинета и салона открывался отличный вид на всю палубу до самого бака.

**ЦАРСКАЯ** палуба, скрытая под верхней палубой, начиналась от носовой части яхты, где располагались: браншпильное отделение (в нем стояла машина для подъема якорей); изолированная каюта с астрономическими часами; скромные офицерские каюты (на “Штандарте” было 16 офицеров); каюты старшего врача, минного офицера, судовых чиновников, капельмейстера оркестра Гвардейского экипажа, священника и двойная каюта старшего офицера судна; каюты младших офицеров и механиков, вахтенных начальников, штурмана и ревизора (офицера-хозяйственника). Между каютами находилась кают-компания со световым люком. В ней, посредине, стоял большой обеденный стол, напротив него — буфет, в углу — несколько легких кресел, в другом — столики и диваны, а вдоль переборки — пианино. На переборке, под стеклом, хранился молоток, которым Александр III на верфи в Копенгагене вбил первый гвоздь в доску своего “Штандарта”. Тут же, у переборки, в углу стоял книжный шкаф, а на других переборках висели большой портрет царя и разные фотографии.

За кают-компанией шло котельное отделение. По одну сторону котельных кожухов располагались каюты для низших чинов императорского Двора, вроде метрдотеля, гофмейстера<sup>1</sup>, за ними — каюты флаг-офицера при флаг-капитане, две каюты с ванной флаг-капитана и каюта командира “Штандарта”; по

---

<sup>1</sup> Гофмейстер — придворный чин, ведавший канцелярией и кассой.

другую сторону кожухов — каюты гофмаршала<sup>1</sup>, лейб-медика, дежурного флигель-адъютанта и министра Двора. Здесь же, при одном из котельных кожухов, размещался царский камбуз со световым люком, с большой электроплитой, с особой паровой хлебопекарней, с электрожаровней с вёртеле, с помещением для хранения провизии. Стены камбуза были облицованы изразцами, мозаичный пол выстлан итальянскими мастерами.

За котельным отделением следовало машинное отделение с люком для связи с верхней палубой. Вокруг люка имелось свободное пространство, в котором в холодное время года устанавливали легкую плетеную мебель, и оно служило как бы гостиной для царских особ. Тут же иногда для детей устраивали киносеансы.

Далее располагались собственно царские апартаменты. Они начинались изящным вестибюлем из красного дерева, связанным с верхней палубой широкой лестницей. В вестибюле стояла походная церковь с прекрасным иконостасом из светлого дуба, с прекрасной тяжелой серебряной утварью. Церковь собирали в холодную погоду в том же свободном пространстве вокруг машинного люка, а в теплую — на верхней палубе, на юте. При церкви находилась и судовая икона — “Хождение по водам Христа Спасителя” — подарок императрицы Александры Федоровны команде “Штандарта”. В праздничные дни и накануне их вся августейшая семья слушала богослужение, которое отправлял судовой священник о.Поликарпов, потом — о.Добровольский. В качестве певчих выступали юнги их экипажа яхты. Вестибюль вел в гостиную их величеств, в центре которой стоял круглый диван, а по сторонам — пианино и передвижная мебель из полированного ореха. Стены были обтянуты шелком цвета морской воды. Таким же шелком была

---

<sup>1</sup> Гофмаршал — чин, ведавший приемами и снабжением императорского Двора.

обита мебель. Вся отделка гостиной носила строго английский стиль, без какой-либо позолоты, украшений или лепнины, но эта простота, и хороший вкус выглядели гораздо лучше всякой роскоши и блеска. На стенах, в отделанных из того же полированного ореха рамах, висели картины (марины) и разные фотоснимки.

В этой гостиной великие княжны занимались уроками и играли на пианино.

Из гостиной две двери вели в кабинеты царя и царицы.

В кабинете Николая II мебель была обита темно-зеленой кожей, а стены облицованы серым пергамоидом. Между двумя полупортиками стоял большой письменный стол, рядом — большой шкаф с книгами, в основном на английском языке. Над столом висел на стене электрический календарь, показывавший дни, недели, часы, фазы Луны. Развешанные на стенах картины изображали морские сражения, с участием русского флота. За кабинетом располагались спальня, ванна и туалет. В спальне, интерьер которой был выдержан в темных тонах, стояли мебель из красного дерева и обычная кровать с известным вензелем. Рисунки и фотографии на стенах изображали военные корабли.

Несколько иначе выглядел кабинет Александры Федоровны.

На стенах, облицованных гляцевитым цветным кретоном, висели групповые семейные снимки и картины. (Впоследствии, облицовку сменили на лиловые тона, с букетиками фиалок по белому тону). Мебель из полиандрового дерева была обита тем же цветным кретоном. У полупортика стоял письменный стол, по его сторонам — диваны и трельяж для цветов. С портрета, висевшего над столом, смотрела английская королева Виктория, бабушка и воспитательница будущей Российской императрицы. Рядом с кабинетом находилась спальня, за ее

стенкой — ванна и уборная. В одном углу спальни — туалет, а в другом — зеркальный шкаф. На ночном столике стояли электрические часы, которые при зажигании света проектировали на потолке циферблат в увеличенном размере. Простая кровать имела вензель: “А.Ф.” Над ее изголовьем висело несколько икон, в основном образы Божьей матери с младенцем и Св.Серафима Саровского. Во время плавания на “Штандарте”, на ограждении батарей парового отопления царица раскладывала еще массу икон и образков, которые брала с собой из Царскосельского дворца, и возле них всегда горела лампада. Вот насколько глубоко она ушла в православие и стала суеверной. (Кстати заметить, что великая княгиня Елизавета Федоровна, сестра Александры Федоровны, обладала художественным вкусом, писала иконы, тщательно отделанные, с особой духовностью и одухотворенностью, и некоторые из них могли оказаться на “Штандарте”).

Из гостиной их величеств третья дверь вела к большой каюте цесаревича Алексея, в которой он в детстве играл, а потом пользовался ею как учебным классом. Ее стены были обиты кретоном в цветах — в очень крупных хризантемах. Рядом находилась спальня, в которой также было много образов святых с негасимой лампадой. За спальней две каюты предназначались для сестры Николая II — великой княгини Ольги Александровны.

За гостиной, ближе к корме, две каюты занимали фрейлины, а две небольшие каюты на самой корме — камердинер государя А.А.Волков (позднее — Т.И.Чемодуров) и горничная государыни — А.С.Демидова<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> А.С.Демидова была расстреляна большевиками, вместе с членами царской семьи, в Екатеринбурге 17.7.1918г.

Вся царская палуба освещалась большими четырехугольными, двухстворчатыми полупортиками.

Из апартаментов Александры Федоровны узкий трап вел вниз на третью, так называемую жилую палубу, где в двух каютах помещались все четыре великие княжны — по две в каждой каюте. В младенчестве они спали в походных, потом — в палаточных кроватках. В 1912 году получили по отдельной каюте на царской палубе.

ТРЕТЬЯ (жилая) палуба начиналась с носа яхты лазаретом для команды. Затем шли матросские кубрики, за ними — уже упомянутые выше котельное и машинное отделения. (Здесь опять идет речь об этих отделениях потому, что они находились на платформе ниже третьей палубы, пересекали ее, а также вторую, царскую и первую палубы, и на последнюю выходили дымовые трубы, раструбы вентиляционных труб и световой люк). По сторонам котельных кожухов располагалась машинная команда. Тут же были механическая прачечная и баня. За машинным отделением, в корме, размещались свитские каюты и румпельное отделение<sup>1</sup>. Каюты имели паровое отопление, умывальник с холодной и горячей водой, письменный стол и комод, электровентиляторы. Пол был покрыт линолеумом, а сверху — бархатным ковром.

Третья палуба освещалась обычными иллюминаторами.

На платформе, под командной палубой, располагались хозяйственные отделения (с ледником для хранения провианта и вин), а под свитскими каютами — помещения для придворной прислуги и так называемых каютных, т.е. вольнонаемных матросов, заведовавших царскими и свитскими каютами.

Во время нахождения их императорских величеств в Ливадии, ялтинцы и приезжие люди могли познакомиться с внут-

---

<sup>1</sup> Румпель — часть рулевого устройства для управления судном.



ренным устройством “Штандарта”, с его многими жилыми и служебными помещениями, а с царскими апартаментами — через открытые двери, перегороденные шелковым шнуром.



В конце XIX века, в 1898 году, царская семья на “Штандарте” плавала в Бернсторф, по случаю 25-летия спуска в 1874 году на воду яхты “Царевна”, затем в Киль, а в августе 1900 года Николай II на яхте отбыл в Данцинг, где присутствовал на маневрах германского флота. Тогда командовал “Штандартом” капитан 1 ранга В.В.Фредерикс. В первые годы нашего века “Штандарт” ходил в Ревель, Копенгаген, Дюркинхэн. Им командовал с 1901 года капитан 1 ранга В.И.Литвинов (в 1905 году он стал командиром эскадренного броненосца “Ростислав”). В сентябре 1902 года их величества на “Штандарте” прибыли в Ялту. К сожалению, недостаточность источников не позволяет интересно рассказать об их пребывании в Крыму. Во время русско-японской войны 1904-1905 годов “Штандарт” стоял в резерве у причала Франко-русского завода в Санкт-Петербурге. В 1906 году, после трагического поражения 2-й Тихоокеанской эскадры в мае 1905 года в Цусимском сражении, была проведена реформа русского флота. “Штандарт” включили в состав Гвардейского экипажа, в котором уже состояли императорские яхты “Полярная Звезда”, “Александрия” (яхта была колесная) и “Онега”.

По высочайшему повелению командиром “Штандарта” еще 7 ноября 1905 года был назначен 45-летний капитан 2 ранга И.И.Чагин, бывший морской агент (атташе) в Японии

(1896-1899гг), потом — командир крейсера 2 ранга “Алмаз”<sup>1</sup>, проявивший в Цусимском бою доблесть и отвагу, за что был награжден Георгиевским крестом 4-й степени<sup>2</sup>. (А еще раньше, в 1900 году, он за храбрость был удостоен золотой сабли). Французское правительство дважды награждало Чагина орденом Почетного легиона. В молодые годы, по окончании Морского училища в Санкт-Петербурге, Чагин служил на Черноморском флоте, где его знали и любили многие моряки. Это был красивый, обаятельный, душевный человек, настоящий джентльмен. Лучшего командира “Штандарта” по моральным и физическим качествам трудно было найти. Вся царская семья прониклась к Чагину большой симпатией и дружбой. В апреле 1906 года он стал капитаном 1 ранга, а вскоре — контр-адмиралом свиты Его величества. Вместе с Чагиным в офицерский состав “Штандарта” вошли: бывший цусимец полковник И.П.Петров, старший механик, сослуживцы по “Алмазу” — лейтенант Н.П.Саблин, 1-й вахтенный начальник, портартуровец лейтенант Н.В.Саблин (однофамилец), 2-й вахтенный начальник, Н.П.Чистяков, инженер-механик, а также ранее служившие на “Штандарте” капитан 2 ранга Р.Д.Зеленецкий, старший офицер, и подполковник И.И.Конюшков, флагманский штурман.

Под стать И.И.Чагину по чести и благородству был и 50-летний контр-адмирал К.Д.Нилов, флаг-капитан Его величества, участник русско-турецкой войны 1877-1878 годов, выходец из ярославских дворян. До назначения на “Штандарт”, Нилов являлся командиром Гвардейского экипажа и крейсера

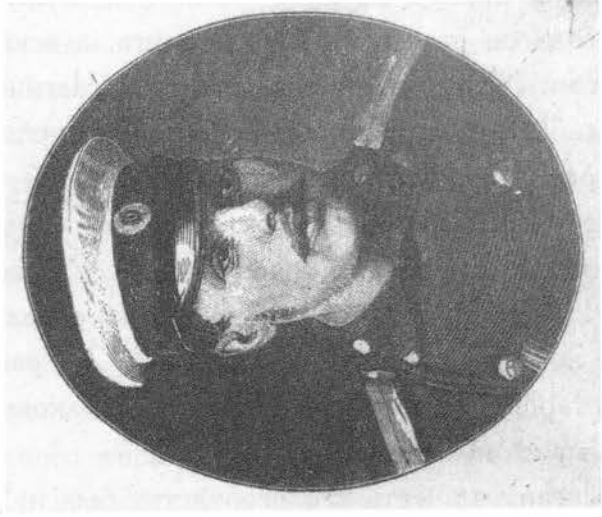
---

<sup>1</sup> Крейсером “Алмаз” стал командовать капитан 2 ранга А.И.Сергеев, знавший пять иностранных языков. “Алмаз” стал яхтой-крейсером на Черноморском флоте. В 1920т году врангелевцы увели его в Бизерту.

<sup>2</sup> В то время кавалеры Георгиевского креста 4-й степени получали 150 рублей вознаграждения.



Командир  
"Штандарта" контр-  
адмирал И.И. Чагин



Мичман К.Д. Нилов,  
будущий адмирал, флаг-  
капитан "Штандарта"



Штабс-капитан  
И.И. Конюшков,  
будущий генерал-майор,  
флагманский иштурман  
"Штандарта"

“Светлана”, доблестно погибшего в Цусиме. Адмирал был женат на княжне Кочубей, бывшей фрейлине великой княгини Марии Павловны, и имел двоих детей. Во время плавания на “Штандарте”, Нилов отвечал за безопасность императорской семьи на воде, поэтому он никогда ночами не спал и даже не дремал, сидя в кресле в своем кабинете. Когда “Штандарт” вставал на якоря, тогда Нилов облачался в японский халат-кимоно, на ноги надевал теплые и мягкие ботинки. На выдвижную доску его письменного стола камердинер ставил вино “Марсалу” и небольшой пузатенький кувшинчик с серебряной крышечкой, с дворянским гербом на ней и виде короны, из которой торчала рука с мечом. Такие родословные гербы были на всех вещах и утвари адмирала. В кувшинчике подавалась вода со льдом. Иногда виски, тогда Нилов делал один-два глотка не с содой, а с водой и засыпал. Вставал он обычно рано, на рассвете, и сразу же принимал бодрящую холодную ванну.

Человеком начитанным, остроумным, пользовавшимся большим уважением и симпатией в команде “Штандарта”, слыл 40-летний флагманский штурман И.И.Конюшков. Он родился в Юхнове Калужской губернии, в семье отставного поручика, участника Крымской войны. В 1884 году окончил Техническое училище Морского ведомства. В начале 90-х годов, будучи поручиком, плавал младшим штурманом на фрегате “Память Азова”, старшим штурманом — на клипере “Джигит”, канонерской лодке “Кореец”. Потом служил, в этой же должности, на крейсере 1 ранга “Герцог Эдинбургский”, на броненосце “Севастополь”. В 1895 году был назначен старшим штурманом на императорскую яхту “Штандарт”, а вскоре получил чин штабс-капитана. В 1902 году он стал флагманским штурманом “Штандарта”. Через три года его произвели в подполковники, а еще через четыре года — в пол-

ковники. Наконец, по высочайшему повелению И.И.Конюшков за отличную службу был произведен 14 апреля 1913 года в генерал-майоры. Он был удостоен многих российских и иностранных наград.

Если говорить об остальных офицерах рангами ниже, то их, да и матросов, тщательно отбирали в команду “Штандарта” не только из Гвардейского, но и их других флотских экипажей. Все эти люди, по выражению генерала А.А.Мосолова, бывшего начальника канцелярии министра императорского Двора, были хорошо вышколены и должны были уметь создавать на “Штандарте” благоприятную атмосферу “идиллии и сказки”...

С новой командой “Штандарта” Николай II с семьей в конце августа 1906 года отправился на охоту к острову Писполой в Финском заливе. Яхту сопровождали два крейсера и три миноносца...



Известно, что Николай II был очень общителен, и в то же время, очень деликатен и застенчив. Еще большей застенчивостью отличалась Александра Федоровна, отчего она казалась внешне неприветливой. Оба они не терпели лести, лицемерия и лжи придворной знати. К тому же, государыня была немкой, протестанткой, принявшей православие, по образованию — доктором философии, и некоторые светские дамы из-за зависти к ней занимались интригами, зубоскальством и сплетнями. Эти причины, а также нездоровье малолетнего цесаревича Алексея (у него с рождения была гемофилия) и некрепкое здоровье самой царицы заставляли ее вести замкнутую семейную жизнь. Сам же государь, очень любивший супругу и семью, не мог не считаться с их положением. Поэтому, как

только монаршая чета вступала на борт “Штандарта”, так сразу же чувствовала себя лучше, свободнее, нежели во дворцах в Санкт-Петербурге и в Царском Селе.

У Александры Федоровны единственным своим человеком, другом была Анна Александровна Вырубова (урожденная Танеева<sup>1</sup>). В молодые годы царица познакомилась с ней в Царскосельском дворце. Они вместе учились пению у Н.А.Ирецкой, профессора Санкт-Петербургской консерватории. Вырубова обладала высоким сопрано, Александра Федоровна — грудным контральто, что позволяло им петь дуэты. Не будь последняя императрицей, то своим голосом могла бы зарабатывать себе на хлеб. Обоюдная любовь к музыке, частые беседы на эту тему, а также глубокая набожность, граничившая с мистицизмом (что впоследствии и использовал Григорий Распутин), и сблизили этих двух женщин. Вырубова стала для государыни другом. Однажды сама Александра Федоровна это подтвердила ей: “Благодарю Бога, что он послал мне друга”. Поэтому неудивительно, что Вырубова постоянно общалась с императорской семьей (с Вырубовой были дружны и великие княжны) в Санкт-Петербурге и в Царском Селе, и всегда с ней на “Штандарте” плавала в Ялту, на отдых в Ливадии.

Так вот, — при вступлении Александры Федоровны на палубу “Штандарта”, она становилась приветливой, общительной и веселой. Часто сидя в кресле на корме с каким-нибудь рукоделием, она подолгу беседовала с кем-либо из старших офицеров на самые разные темы. Вообще вся царская семья свободно общалась со всей командой яхты. Особенно веселой

---

<sup>1</sup> Ее отец 20 лет служил статс-секретарем и главноуправляющим царской канцелярии; ее дед, генерал Толстой, был флигель-адъютантом Александра II, а прадед деда был знаменитый фельдмаршал М.И.Кутузов.

царица была во время игры с дочерьми Ольгой, Татьяной, Марией, Анастасией и сыном Алексеем на верхней палубе. Из всех их наибольшей резвостью отличалась самая младшая дочь — Анастасия, безудержно бегавшая по всей палубе.

На яхте все царские дочери носили белые платья или белые блузки и юбки-польки, а иногда лишь тельняшки и юбки, а сын Алексей — белую матроску Гвардейского экипажа и белую фуражку.

При плавании в Ялту или в финские шхеры, царских детей вверяли “дядькам” — матросам, которые отвечали за благополучие малолетних пассажиров. А они порой устраивали дядькам разные каверзы. (Напомню: за безопасность императорской семьи на воде отвечал флаг-капитан К.Д.Нилов). У Алексея, например, дядькой был боцман А.Е.Деревенько, которого он почему-то называл “Диной”. Обычно цесаревич, впрочем, и великие княжны, признавали волю только отца и дядек и мало слушались матери. За состоянием здоровья Алексея наблюдали и лечили его лейб-медики Е.С.Боткин<sup>1</sup>, С.А.Острогорский и врач В.Н.Деревенько (однофамилец боцмана), а на “Штандарте” — старший доктор лейб-медик И.И.Смирнов.

Когда Алексей подрос, он стал играть с юнгами, интересоваться устройством яхты, ее оборудованием, и сдружился со многими матросами-специалистами.

День на “Штандарте” начинался в 8 часов утра подъемом императорского флага. Эта церемония проходила не на шканцах, как на военных кораблях, а на баке, при исполнении оркестром Гвардейского экипажа старинного полкового марша эпохи Николая I, после чего оркестр продолжал играть другие

---

<sup>1</sup> Е.С.Боткин был расстрелян большевиками, вместе с членами царской семьи, в Екатеринбурге 17.7.1918 г.

марши. Позднее появился марш “Штандарт”. Особенно нравилась эта церемония девочкам, великим княжнам, которые издали смотрели на выстроившийся фронт офицеров, слушали рапорты и музыку, и приветливо махали ручками молодым мичманам, стоявшим в строю, вместе с которыми, и при их поддержке, они периодически катались на верхней палубе, благодаря ее ровности и покатости, на роликовых коньках, а впоследствии, когда повзрослели — и танцевали. Разумеется, во время плавания это было возможно лишь тогда, когда на море был штиль, или когда “Штандарт” стоял на якорях.

К 9 часам Николай II, облаченный в морскую форму, поднимался на верхнюю палубу, где его встречали командир “Штандарта” И.И. Чагин или флаг-капитан К.Д. Нилов и всегда флигель-адъютант, начальник военно-походной канцелярии А.А. Дрентельн (сын Киевского генерал-губернатора).

Примерно при такой же церемонии проходил и спуск флага при заходе солнца.

При продолжительном пребывании их императорских величеств на “Штандарте”, он по существу превращался в плавающий дворец, с министром Двора (им долгие годы был граф В.Б. Фредерикс)<sup>1</sup> и множеством придворной прислуги, в основном русской. Николай II не имел секретаря. Ему помогали дворцовые чиновники, а чаще всего он давал поручения начальнику военно-походной канцелярии.

В состав прислуги входили: метрдотель, повара высокой категории и кухонные мальчики, главный пекарь и его помощники, камердинеры свиты, личный царский парикмахер (хотя Николай II брился сам), горничные фрейлин, офицеры фельдгергьского корпуса, фотограф А.К. Ган-Ягельский, фотолабо-

---

<sup>1</sup> Николай II никогда не допускал на “Штандарт” министров и агентов тайной полиции.



рант и другие. Государь и государыня относились к прислуге снисходительно и даже как-то по-отечески.

Питание на “Штандарте” было великолепное: завтрак — из пяти блюд, непременно с супом; обед — из шести блюд. В обед, после супа, специальный лакей подавал вино “Мадеру”, после второго блюда — белое или красное вино, а к кофе — коньяк. Такое питание обеспечивал метрдотель Пьер Кюба. Сам повар высшего разряда, он когда-то держал на Морской улице в Санкт-Петербурге широко известный ресторан<sup>1</sup>. А еще раньше, в Париже, у него был прекрасный ресторан на Елисейских полях, который нередко посещал великий князь Алексей Александрович. Он и завлек француза в Россию. Пьер Кюба, милый старик, всегда выглядел “стильно” в белоснежной поварской куртке, с таким же передником, серых клетчатых брюках и парусиновых туфлях на войлочной подошве. Очень представительный, он брил усы и носил бакенбарды, которые пробирал посредине. Сам Николай II предпочитал простую русскую пищу: щи, борщ, каши, блины, вкусный, аппетитный квас, приготавливавшийся способом, применявшимся монахами Саровской пустыни. И, тем не менее, Пьер Кюба всем членам царской семьи на завтрак подавал “августейшее блюдо” — кусок английского ростбифа. Так повелось еще со времен Николая I, слывшего страстным англоманом. У Кюба всегда имелись на кухне для их величеств до десятка разных вкусных закусок, например, пирожки слоеные с грибами, или форшмак — кушанье из запеченного рубленого мяса с селедкой и картофелем.

---

<sup>1</sup> Пьер Кюба, нажив капитал, купил в Ялте, у Брацианова, участок земли на морском берегу и построил дачу. В начале 1914 г. он продал участок за 250 тыс. рублей и уехал во Францию. Вместо него метрдотелем на “Штандарте” стал тоже француз — некто Оливье.

Перед тем, как сесть за стол, а он был убран живыми цветами, все члены монаршей семьи крестились, тоже — после еды. Дети благодарили родителей за пищу.

Вопреки тогдашней клевете недоброжелателей монархии в России, скажем, и подчеркнем, что Николай II не имел пристрастия к спиртному, но во время обильного обеда в восемь часов вечера он выпивал одну-две рюмки портвейна и два-три небольших бокала французского шампанского “Гейдзик Монополь”, специального купажа, исключительного вкуса и качества (оно в продажу не поступало), или редкого крымского “Абрау-Дюрсо”, тоже высшего качества. Из крепких напитков государь иногда выпивал одну-две рюмки сливовой водки, которую поставляли из винных погребов имения великого князя Николая Николаевича. И никогда не пьянел, был весел, много от души хохотал, шутил, любил слушать разные анекдоты, особенно о глупом начальстве, и сам знал многие, благодаря феноменальной памяти.

После обеда начиналась игра в домино, без денег, или в бильярд, в который государь играл искусно. Его партнерами были Чагин, Дрентельн и Чистяков.

Ужин Николай II не признавал.

В 22 часа, по окончании игры, подавали чай: большой чайник с кипятком и маленький — с заваркой. Чай разливал по стаканам сам хозяин, спрашивая, кто какой чай любит, покрепче или послабее. К чаю, кроме печенья и фруктов, не было ничего, хотя на соседнем закуточном столике лежали преаппетитные сэндвичи и стояли разные напитки. Обычно, поздно вечером в залу-столовую поднимался гофмаршал-толстяк граф П.К.Бенкендорф, который и поедал все сэндвичи, запивая их напитками. После чая Николай II в сопровождении Александры Федоровны направлялся на командный мостик, чтобы поинтересоваться у вахтенного начальника курсом и за-

дать ему несколько вопросов по навигации, а также посмотреть, как охранные миноноски прожекторами просвечивают пространство вокруг “Штандарта”, создавая световую преграду возможной опасности с моря. В таких случаях государыня выбирала момент, чтобы, вопреки запрету устава морской службы, как бы тайком от хозяина яхты сунуть в руку вахтенному офицеру горсть печенья и конфет.

Что касается питания прислуги, то она питалась после чиновников в свитской столовой.

На “Штандарте” еженедельно вывешивали бюллетень с отметками веса государя и его детей, всех чинов и лиц, вплоть до последнего офицера. Государыня никогда не взвешивалась.

В 1907-1909 годах их величества на “Штандарте” ходили в Германию, Францию, Англию и Швецию. И один-два раза в год, весной или осенью, в финские шхеры, где “Штандарт” обычно вставал на якоря на районе между Транзундом и Коткой в Финском заливе. Утром, после подъема на яхте императорского флага, Николай II иногда позволял себе появляться на верхней палубе в стареньком кителе, без аскельбантов и без Св.Владимира 4-й степени на груди, только на его золотых погонах Гвардейского экипажа белели строгие прямые вензеля Александра III.

Перед завтраком команды кок подносил царю мельхиоровую миску с пищей на пробу. На подносе рядом с миской стояли матросский графинчик с водкой, луженая чарка и лежали две деревянные ложки, купленные у кустарей на Сенной площади в Санкт-Петербурге.

Во время завтрака их величеств оркестр исполнял красивый марш лейб-казаков — “Сон в летнюю ночь”.



*Николай II снимает пробу с матросской пищи*

После завтрака Николай II с группой офицеров ловил в заливчиках рыбу, купался и катался на байдарке. На баке “Штандарта” хранились пять байдарок: одна, самая большая, была сделана из красного дерева в Англии, а четыре других построил из такого же дерева знаменитый спортсмен и яхт-мастер Е.А.Кун в Императорском речном яхт-клубе<sup>1</sup>, председателем которого был контр-адмирал Нилов. Эти байдарки монарх подарил кают-компании (и четыре других, таких же, — Ялтинской мужской гимназии). Государь с цесаревичем Алексеем катался на английской, а офицеры — на русских байдар-

---

<sup>1</sup> После Октябрьского переворота 1917 г. яхт-клуб возглавлял какой-то “физкультурно-яхтенный” начальник-коммунист по прозвищу “Трон”. Обжора и пьяница-забуддыга, он вместе с женой по прозвищу “Пуль” (“курица”), в голодные годы часто устраивал в клубе ночные попойки. При нем яхты частью были разворованы, частью поломаны, яхт-клуб загажен и захирел. —

ках. В то же самое время, Александра Федоровна с дочерьми и свитские дамы собирали в прибрежном лесу грибы, в деревне Питкопас покупали у крестьян и пили молоко с ржаным хлебом.

К обеду их величества приглашали не только командира и старших офицеров “Штандарта”, но и офицеров (по очереди) с кораблей охраны.

На “Штандарте” был финский лоцман Биорквист. И все же однажды в 1907 году яхта в шхерах наскочила на подводную скалу-пик. От сильного удара в правом борту образовалась пробоина. Это случилось днем, в 16 часов, перед дневным чаем. От двух сильных толчков, в зале-столовой чайный сервиз полетел на пол. В котельном отделении появилась вода. Один из котлов и задняя дымовая труба приподнялись на 30,5 см вверх... Когда Николай II без стука в дверь вошел в кабинет флаг-капитана Нилова и увидел, что он, рассматривая морскую карту района, держал в руке револьвер, готовый, очевидно, покончить с собой, то поспешил отобрать у него оружие и успокоить адмирала. Затем его предупредил: за такой случай со “Штандартом” флаг-капитан может предстать перед судом. Но ни лоцман, ни Нилов не были виноваты в инциденте. Как выяснилось, на морской карте не был отмечен злополучный подводный пик. Их величеств и свиту взяло на борт вызванное по радио посыльное судно “Азия”, потом — яхта “Александрия”. А “Штандарт” был отбуксирован в Кронштадт, введен в Константиновский док, часть офицеров была списана в Гвардейский экипаж. Корабельные мастера Балтийского судостроительного завода под руководством инженера А.И.Моисеева устранили повреждения яхты.



В последние пять лет до начала первой мировой войны их императорские величества каждую весну или осень отправлялись в Крым на отдых и лечение цесаревича Алексея.

Когда 5 сентября 1909 года они прибыли на “Штандарте” в Ялту, то там уже можно было встретить многих аристократов, высших чиновников, генералов в обществе элегантных женщин из обеих столиц, богатых помещиков и купцов, известных артистов и разной другой публики. Все они съехались к приезду на Южный берег Крыма царской семьи.

Находясь в Ливадии, Николай II привычный во дворцах распорядок дня существенно изменял, сообразуя работу государя с отдыхом. Обычно он после ранней утренней прогулки в горах или катания на байдарке, иногда с Алексеем, сидевшим у отца на коленях, и купания в море, прочитывал или просматривал газеты, выслушивал короткие доклады (длинные доклады он не любил). До завтрака снимал пробу с солдатской пищи (иногда вместе с Алексеем), которую вахмистр доставлял в специальном запертом сундуке-термосе из собственного Его величества конвоя.<sup>1</sup> После завтрака в сопровождении генерала А.А. Мосолова ездил верхом на коне по побережью в Массандру, при этом пускал коня большой рысью. Однажды конь поскользнулся и упал, вместе с седоком, и последний получил значительные ушибы, но не отказался в дальнейшем от быстрой верховой езды. В то же время, Александра Федоровна с детьми гуляла в Ливадийском парке. Периодически, она вместе с Анной Вырубовой совершала прогулки по Ялте. Как-то они на Набережной улице зашли в магазин, чтобы переждать начавшийся дождь. С зонта царицы на-

---

<sup>1</sup> При пребывании царской семьи в Зимнем или Царскосельском дворцах солдатскую пищу на пробу государю доставлял в закрытом сундуке-термосе фельдфебель из лейб-гвардейского собственного Его величества пехотного полка.

текла на пол большая лужа воды. Приказчик, не узнав ее в лицо, строго ей выговорил: “Мадам, для этого есть вещь в углу!”, и указал на подставку для тростей и зонтов. Государыня покорно поставила зонт, но велико же было смущение приказчика, когда Вырубова ему сказала: “Это же Александра Федоровна!..”, и он понял, с кем обошелся так строго.

Прогулки государыни, особенно поездки государя по Ялте, вызывали много забот для господ из дворцовой полиции и из личной охраны монарха. Николай II очень не любил этих господ, и ему, по свидетельству того же генерала Мосолова, представляло удовольствие отрываться от них, в частности, от переодетых агентов, и прогуливаться наедине с природой.

Если во дворцах в Санкт-Петербурге и в Царском Селе у Николая II не хватало времени на чтение книг как по всеобщей истории, так и, особенно, по истории России, которую он хорошо знал, и своими знаниями подчас поражал собеседников,<sup>1</sup> а также произведений русских писателей-классиков, то в Ливадии он старался читать больше, но ему это мало удавалось. Он хорошо знал русский, английский, французский и датский языки, и слабее — немецкий, и часто высказывал неодобрение засорения родного языка иностранными словами: “Русский язык так богат, что позволяет во всех случаях заменять иностранные выражения русскими. Ни одно слово неславянского происхождения не должно было бы уродовать нашего языка!”.

---

<sup>1</sup> Николай II являлся председателем исторического Общества имени Императора Александра III.

Император очень любил русскую армию и флот, понимал нелегкую службу солдат и матросов, изучал их нужды. Даже будучи в Ливадии на отдыхе, он совершал в ее окрестностях многокилометровые прогулки в полном солдатском снаряжении, с общей нагрузкой до полутора пудов. Он проверял, насколько тяжело солдату в таком снаряжении преодолевать марши и походы.

Днем Николай II играл с дочерьми и с несколькими офицерами со “Штандарта” в теннис или кегли.

Кстати сказать, ни у одной из великих княжон, очень друживших между собой, не было подруг-сверстниц. В Крыму они периодически общались лишь с детьми великой княгини Ксении Александровны, жившей в имении Ай-Тодор, в двух верстах от Ливадии, и детьми великого князя Александра Михайловича...

Вскоре на Черном море начались осенние штормы, которые стали гнать в порт огромные волны, и они порядочно били “Штандарт” о мол, иногда рвали стальные тросы, хлестали через мол, снося с него в воду все имевшиеся на нем грузы. Однажды в такой шторм яхту оторвало от мола, но она удержалась на якоре. Пришлось вывести ее из порта за мол, в от-



*Император Николай II (с цесаревичем Алексеем) в полном солдатском снаряжении в Ливадии*



крытое море, где было безопаснее. После шторма “Штандарт” перетянули вглубь порта, где было спокойнее...

Пребывая в Ливадии, августейшие особы не оставляли без внимания команду “Штандарта”. На следующий же день после прибытия в Ялту, они пригласили во дворец на завтрак несколько старших офицеров во главе с контр-адмиралом Чагиным.

Довольно часто государь и государыня вечерами прогуливались на автомобиле в Ялту, заезжали на мол, интересовались, как офицеры несут вахту на “Штандарте”, не скучно ли им в городе. Чем же они занимались, помимо несения вахты? Много читали, писали письма, играли в карты в неизменный трик-трак, посещали Горный клуб<sup>1</sup>, городской сад и курзал в нем, синематографы “Иллюзион” владельца П.К.Чепати, бывшего одесского чемпиона по пиротехнике, и “Одеон”, владелицы купчихи И.А.Салтыковой<sup>2</sup>. Наконец, офицеры пере-знакомились со многими ялтинцами.

На кораблях русского и иностранных флотов командиры никогда не состояли членами кают-компаний, офицерское общество приглашало их на ужин в качестве почетных гостей. Так было и на “Штандарте”. Вскоре его офицеры начали просить их императорские величества оказывать им честь раз в неделю бывать в кают-компаниях на обеде, где их угощали самой простой пищей, которую готовил вольнонаемный повар по имени Михаил Захарович Козлов, бывший матрос-кок, много лет проплававший на яхте. Он слыл отличным кулинаром. Чаще всего в меню значились флотские щи из кислой капусты и хороший бараний бок с кашей. Николаю II особенно нрави-

---

<sup>1</sup> Ялтинское отделение Крымско-Кавказского горного клуба.

<sup>2</sup> Синематографы располагались: “Иллюзион” — в торговых рядах гостиницы “Джалита” на Набережной улице; “Одеон” — на углу Набережной и Екатерининской улиц.

лись простые зажаренные на сковородке пельмени. Крымское шампанское “Абрау-Дюрсо” и фрукты в кают-компанию присылали из Ливадийского дворца.

Поздно вечером Александра Федоровна с детьми покидала “Штандарт”, флаг-капитан Нилов провожал их до Ливадии на автомобиле, а Николай II оставался в кают-компании играть в домино. Около часу ночи подавали холодные закуски, и государь выпивал рюмку своей любимой сливовицы.

Иногда с их императорскими величествами приезжала на обед в кают-компанию придворная свита, во главе с министром Двора. В ответ на такие приглашения министр устраивал от имени всей свиты прекрасный обед в ресторане фешенебельной гостиницы “Россия” (теперь — “Таврида”), где он жил с семьей.

В то время в Ялте в своем дворце, построенном в мавританском стиле в 1903 году по проекту архитектора-москвича Н.Г.Тарасова, его братом — инженером путей сообщения В.Г.Тарасовым, находился почетный гражданин города, его высочество эмир Бухарский — Сеид-Абдул-Ахан-хан. При вступлении на престол в 1885 году, он объявил себя сторонником России. Обладая выдающимися государственными способностями, и не будучи восточным деспотом, эмир отменил рабство, ликвидировал подземные тюрьмы, в которых заключенные доходили до безумия, кровную месть за убийство родственников. Он редко прибегал к суровым мерам наказания — к казни. Император Николай II в 1895 году пожаловал эмира чином генерал-лейтенанта и зачислил его в Терское казачье войско, в котором он, конечно, не служил, а только числился. Наградил его орденами Св.Владимира 1-степени и Св. Апостола Андрея Первозванного, украшенного бриллиантами.

Его высочество получил приглашение побывать на “Штандарте”.<sup>1</sup> В царской зале-столовой для него был установлен отдельный стол, за который сели только он, эмир, и командир яхты — Чагин. Свиту почетного гостя вместе с офицерами “Штандарта” рассадили за большим столом, всем подали шампанское и сладости.

Эмир показал себя любезным господином. После визита, он прислал на “Штандарт” золотые Бухарские звезды с алмазами (с начинкой внутри — сургучом) для награждения ряда высших офицеров.

Особое доверие эмир питал к М.М.Гвоздевичу, ялтинскому исправнику<sup>2</sup>, который умел доставлять его высочеству различные любовные развлечения<sup>3</sup>. С этой целью эмир даже построил в Ялте, на самом берегу Черного моря, двухэтажный особняк в мавританском стиле, который впоследствии подарил Гвоздевичу, а тот его продал, нажив капитал.



*Его высочество эмир Бухарский генерал-адъютант Сеид-Абдул-Ахан-хан (Ялта, 17.10.1908г.)*

<sup>1</sup> Эмир всякий раз, когда “Штандарт” приходил в Ялту, не упускал случая, чтобы не побывать на нем, а после его смерти в конце декабря 1910 г., такую привычку имел его наследник — эмир Сеид-Мирза-Амин.

<sup>2</sup> В 1910 г. Гвоздевич получил чин статского советника, а с 1.7.1914 г. стал полицмейстером г.Ялты.

<sup>3</sup> Эмир наградил Гвоздевича Бухарской золотой звездой 1-й степени.



*Дворец эмира Бухарского в Ялте*

В ноябре Николай II принял на "Штандарте" делегацию от турецкого султана, затем на яхте отбыл в Одессу, на свидание с королем Италии. "Штандарт" сопровождали четыре миноносца.

Пробыв в Крыму три месяца, августейшая семья 16 декабря 1909 года на яхте отбыла в Севастополь, а оттуда поездом — в Санкт-Петербург.

В январе—апреле 1910 года "Штандарт" плавал в Александрию, Палермо, Неаполь, Виль-Франш, Лиссабон, Портланд, Портсмут, Киль, Шербург, Ревель, что нашло отражение в рапортах командира Чагина владельцу яхты — Николаю II.

В мае Гвардейский экипаж торжественно отметил 200-летие (1710 г.) принятого нового гвардейского знамени. В первых числах июля "Штандарт" под охраной крейсера "Аврора" (того самого!) и миноносцев ушел в Ригу, а в пер-

вых числах августа царская семья отбыла из Петергофа в финские шхеры...

Во второй половине сентября 1911 года Николай II, Александра Федоровна и их дети прибыли на "Штандарте", в сопровождении яхты-крейсера "Алмаз", в Ялту, на церемонию освящения нового Ливадийского дворца, построенного известным ялтинским талантливым архитектором-художником, академиком Н.П.Красновым,<sup>1</sup> и, естественно, на отдых и продолжение укрепления здоровья цесаревича Алексея.

Как и прежде, Набережная и другие улицы были полны ялтинцев и приезжих, которые с энтузиазмом встретили августейшую семью на крымской земле. На этот раз государыня Александра Федоровна устроила в залах Александровской мужской гимназии концерт симфонического оркестра, с участием в нем певицы Н.В.Плевицкой,<sup>2</sup> а также вещевую лотерею в пользу Ялтинского благотворительного общества. Предметы собственного рукоделия царицы и ее детей, картины, вазы, парфюмерию, открытки и прочее были доставлены в Ялту из Севастополя на яхте-крейсере "Алмаз".

Их величества по приглашению офицерского общества продолжали обедать в кают-компани "Штандарта", но теперь уже два — три раза в месяц.

Из всех местных титулованных аристократов, их особенно хорошо принимала на своей вилле княгиня М.В.Барятинская, известная в то время общественница, муж которой когда-то

---

<sup>1</sup> В голодный 1920 г. Н.П.Краснов уехал из Ялты в Белград, где создал несколько проектов прекрасных монументальных зданий и умер в 1939г.

<sup>2</sup> Следует подчеркнуть, что Николай II очень любил русские народные песни, такие, как "Доля бедняка", о Стеньке Разине и др., в исполнении Н.В.Плевицкой, и нередко вызывал ее из Москвы в Царское Село, тогда приходилось в Москве отменять ее концерты и возвращать публике билеты.

служил на “Штандарте” офицером, а в молодости вместе с Чагиным учился в Морском училище в Санкт-Петербурге.

Кстати сказать, вслед за царской семьей в Ялту потянулся и старец Григорий Распутин, и с ним — его секретарь Арон Симанович. Если о неприглядном облике Распутина современный читатель имеет представление, то о не менее неприглядном облике авантюриста Симановича — едва ли: он бежал за границу. Вот каким его однажды представила одна ялтинская газета: “...Симанович — низкорослый шибздик в отлично сшитом костюме, в желтых туфлях и с золотой цепью через живот, под которым торчат короткие ноги. Носит пенсне и серую пуховую шляпу. Красный, налитой затылок отмечен рубцом. Смотрит вскользь, не глядя в лицо. Пробирается животом вперед, переступая с ноги на ногу осторожно, словно боится поскользнуться и упасть. Говорит громко. Заказывает крепкие напитки и крепко напивается”.

Следовало бы добавить: напивается ради спаивания Распутина в корыстных, преступных целях.

Григорий Распутин под фамилией Никонов остановился в гостинице “Эдинбург”. Узнав об этом, генерал-майор И.А.Думбадзе, главноначальствующий г.Ялты, на свой страх и риск выдворил Распутина из города...

Пробыв в Ливадии около трех месяцев, императорская семья 16 декабря возвратилась в Царское Село.

В жизни экипажа “Штандарта” 1912 год был отмечен трагедией. В том году царская семья прибыла на отдых в Ливадию во второй половине марта. Командиром яхты по-прежнему был контр-адмирал Чагин, флаг-капитаном — контр-адмирал Нилов (вскоре он стал полным адмиралом). Гвардейский оркестр теперь возглавлял новый капельмейстер

— Ф.А.Федоров (Ниман),<sup>1</sup> гобоист, композитор и дирижер, один из лучших музыкантов Мариинского театра в Санкт-Петербурге. Его рекомендовал Гвардейскому экипажу композитор и пианист С.В.Рахманинов.

В порту, на молу, императрица Александра Федоровна при содействии местных властей организовала благотворительный базар, продолжавшийся несколько дней. Государыня и великие княжны приготовили к базару массу собственных рукоделий, акварелей и фотоснимков, которые лично продавали, сидя в царском павильоне, в окружении офицеров со “Штандарта” и Крымского конного полка. “Надо было видеть, — вспоминал В.Н.Воейков, последний дворцовый комендант, — с каким искренним энтузиазмом ялтинцы и приезжие встречали на базаре высоких особ и как все наперебой толпились вокруг царского шатра императрицы, чтобы из ее рук получить какую-нибудь вещицу. Царская семья держалась со всеми в высшей степени просто...” Вырученные на базаре несколько тысяч рублей пошли на помощь бедным и больным людям.

В эти и в последовавшие дни Гвардейский оркестр с 15 часов играл на террасе перед гостиницей “Россия”.

В Ялте 20 апреля 1912 года впервые проводился, как и по всей России, день “Белой ромашки” — день борьбы с туберкулезом, в котором активное участие приняла и государыня со всеми своими детьми. А в первый день Пасхи их величества христосовались со всеми членами экипажа, музыкантами “Штандарта”, членами и служащими Ливадийского дворца,

---

<sup>1</sup> Ф.А.Ниман (псевдоним — Федоров) родился в 1860 г. в Нюрнберге. В России жил с 1880г. В 1918 — 1933 гг. был дирижером и художественным руководителем Великорусского оркестра В.В.Андреева, проф. Ленинградской консерватории по классу гобоя. Написал “Школу для гобоя”, пьесы и др. Умер 5.09.1936г. в Ленинграде..



раздавали на память искусно сделанные из драгоценных металлов или уральских камней яйца, а приходившим на другой день с поздравлениями ялтинским школьникам великие княжны вручали по куличу.

В царской зале-столовой “Штандарта” 26 апреля был дан обед в честь болгарских офицеров с крейсера “Надежда”.

По вечерам адмирал Нилов устраивал в свитской столовой обеды своим местным друзьям — княгине М.В.Барятинской, свиты Его величества генерал-майору И.А.Думбадзе, главноначальствующему г.Ялты, и другим представителям городской власти, на которые приглашались и офицеры яхты.

Однажды их величества на “Штандарте” отправились из Ялты в Новый Свет — имение князя Л.С.Голицына, близ Судака, известное своими винными погребами. На следующий день Голицын привез в Ливадийский дворец и на “Штандарт” по несколько ящиков прекрасного десертного вина “Лакрима Кристи”, которое особенно нравилось Александре Федоровне, и которое в продажу не поступало, а главное — замечательные хрустальные кубки времен Екатерины II, в вензелями, сценами охот и др. Князь через цесаревича Алексея преподнес государыне вазочку с первыми фиалками, а ему самому — маленькую серебряную каретку, запряженную четверкой цугом, которой 200 лет назад играл Петр I, будучи еще ребенком. Часть своего имения Голицын подарил Николаю II. Потом “Штандарт” ходил в Гагры, где августейшие особы посетили санаторию<sup>1</sup> принца П.А.Ольденбургского.

В июне императорская семья отбыла на “Штандарте” в Севастополь, а оттуда поездом выехала в Москву, на открытие памятника Александру III, затем возвратилась в Царское Село, и опять отправилась в финские шхеры.

---

<sup>1</sup> Так тогда говорили и писали.



И вдруг из Санкт-Петербурга пришло печальное известие: 12 октября покончил жизнь самоубийством контр-адмирал Чагин, командир императорской яхты "Штандарт"! Весь вечер он провел в своем доме с гостями. После их ухода, спать не лег, стал писать письма царю. А в семь часов утра раздался роковой выстрел... Причина самоубийства имела личный характер. По некоторым сведениям, Чагин, холостяк, был в связи с одной женщиной, которая будто бы оказалась эсеркой-террористкой, и будто бы два матроса со "Штандарта" совершили неудачное покушение на жизнь цесаревича Алексея в саду Аничкова дворца...

Узнав о трагической смерти Чагина, Николай II с порицанием отозвался на его поступок.

Хотя не принято с почестями хоронить военных-самоубийц, однако Чагина похоронили с почестями в Александро-Невской лавре, на Никольском кладбище. На большом кресте из черного мрамора были высечены слова: "Свиты Его Величества контр-адмирал Иван Иванович Чагин".

Вся команда "Штандарта" долгое время не могла смириться с трагической гибелью своего командира, замечательно-го, честного, душевного человека...

Временно обязанности командира яхты стал исполнять старший офицер, флигель-адъютант Н.П.Саблин.

Весной 1913 года августейшая чета отправилась на пароходе в плавание по Волге, побывала в Костроме и Ярославле, где вызвала большое оживление среди населения этих губернских городов. Из Ярославля государь и государыня направились в Москву, на торжества, организованные в Кремле по случаю 300-летия Дома Романовых.

Наконец, 7 апреля 1913 года командиром "Штандарта" был назначен уже знакомый читателю капитан 1 ранга

Р.Д.Зеленецкий, тогда командовавший крейсером "Олег". Он станет и последним командиром императорской яхты.

14 августа того же года их величества опять прибыли на "Штандарте" в Ялту, на отдых и лечение в Ливадии цесаревича Алексея, который все еще был нездоров.

С моря Ливадию охраняли миноноски и катера под командованием капитана 1 ранга князя В.В.Трубецкого.

Как и раньше, Набережная улица и порт были украшены флагами и цветами, публика под звон колоколов восторженно приветствовала августейшую семью...

Государыня Александра Федоровна и на этот раз устроила на молу благотворительный базар. Помимо своих рукотворных поделок, великие княжны продавали открытки со своими портретами, выполненными придворным фотографом А.К.Ган-Ягельским. Однако автографы под ними Николай II запретил делать. На молу также были организованы танцы.

В том году Ольге и Татьяне было, соответственно, восемнадцать и шестнадцать лет, но у них, как и в детстве, и теперь не было никаких подруг. И женихов. Танцуя со знакомыми офицерами со "Штандарта" и из Крымского конного полка, они держались с ними очень непосредственно, так и обращались к ним: "мичман Митя" или "корнет Миша"...

Как-то в другой раз и в другом месте Николай II попросил одного молодого офицера что-то передать великой княжне Татьяне Николаевне, офицер взял под козырек и отказался исполнить просьбу царя: "Виноват, ваше величество, но я не могу этого сделать!" "Почему?" "Мы поссорились с великой княжной и уже три дня не разговариваем". Интересно было бы знать, как поступил бы в таком случае император Николай I? А император Николай II просто взял молодого офицера под руку и сказал: "Пойдемте, я вас помирю..."

Нечто подобное случалось и на “Штандарте”, на котором государь с государыней и детьми периодически обедал в офицерской кают-компании. Во время обеда играл приглашенный салонный струнный оркестр ялтинских итальянцев братьев Федерико и Винченцо Палладино. Обычно итальянцы начинали игру с исполнения чудесного марша “Раккониджи”.<sup>1</sup> А Гвардейский оркестр тогда играл на террасе перед гостиницей “Россия”.

Синематограф — электробиограф “Одеон” периодически давал на “Штандарте” выездные киносеансы для свободных от вахты офицеров и матросов.

В тот приезд в Ливадию за цесаревичем Алексеем попеременно наблюдали боцман А.Е.Деревенько и матрос К.Г.Нагорный<sup>2</sup>. Его наставником и учителем французского языка был швейцарец П.А.Жильяр. Цесаревич в свои девять лет выглядел довольно рослым, у него был тонкий, продолговатый овал лица с нежными чертами, чудные светлокаштановые волосы с бронзовыми переливами, большие сине-серые глаза, напоминавшие глаза его матери, государыни Александры Федоровны. Мальчик обладал живостью ума и суждения, вдумчивостью. И был нездоров. В Ливадии его стали лечить грязями, которые из озера Мойнаки, что возле Саки, два раза в неделю привозили в бочках на миноноске.

Но как бы ни нездоровилось Алексею, он все же оставался жизнерадостным и добрым ребенком. Однажды, катаясь с Деревенько на шарабане в Ливадийском парке, он встретил мальчика, сына вахмистра Ерофеева из Крымского конного

---

<sup>1</sup> Раккониджи — красивая горная местность возле г.Турина, где находится большой, великолепный дворец с изображением на крыше оленя — бывшая загородная резиденция итальянских королей.

<sup>2</sup> Матрос К.Г.Нагорный был расстрелян большевиками в начале июня 1918 г. в окрестностях Екатеринбурга.

полка, и пригласил его во дворец, где показал свои игрушки, обошел с ним парк, и при прощании, пошарив в своем кармане, достал серебряный рубль и полтинник и подарил мальчику, сказав: “Полтинник возьми, а рубль передай отцу”. Алексей любил кататься на шлюпке у царской купальни в Ливадии, под наблюдением дядьки Деревенько, при этом за веслами сидели сестры — великие княжны Ольга и Татьяна.

Пребывание Алексея на горно-морском воздухе и лечение грязями значительно улучшило его физическое состояние, тяжелые приступы прекратились, он приобрел здоровый вид и стал бывать в Ялте и ее окрестностях. Так, вместе с тем же дядькой Деревенько, под охраной нескольких казаков, цесаревич три раза в неделю ездил на автомобиле в удельное имение Массандру. Там он под наблюдением своих опекунов, вместе с “потешными” — подростками, сыновьями нижних чинов, одетый, как и они, в морскую холщовую форменку, занимался гимнастикой, маршировал, изучал воинскую дисциплину, отрабатывал ружейные приемы, пел их песни, а также в солдатском котелке варил на костре картофельный суп или гречневую кашу... Хорошо играл на балалайке...

В октябре (14 числа) их императорские величества были приглашены на великосветский благотворительный бал по случаю открытия в Ялте Народного дома,<sup>1</sup> на котором играли Гвардейский оркестр и балалаечники со “Штандарта”. Помимо большого сбора, по указанию Николая II на оборудование сцены этого культурного заведения было выделено из казны 11200 рублей.

Отметив в кают-компании “Штандарта” день своих именин, Николай II и вся его августейшая семья 16 декабря

---

<sup>1</sup> Народный дом был построен в апреле 1913 г. по проекту художника-передвижника москвича Г.Ф.Ярцева, ранее жившего в Ялте.

обычным путем покинули Ливадию и возвратились в Царское Село.<sup>1</sup>

Пришла весна 1914 года.

30 марта “Штандарт” в сопровождении яхты-крейсера “Алмаз” и двух миноносцев доставил императорскую семью из Севастополя в Ялту. Его командиром оставался тот же капитан 1 ранга Р.Д.Зеленецкий, флаг-капитаном — адмирал К.Д.Нилов. Старшим боцманом стал И.Н.Буслаев, морской волк, любитель выпить, виртуоз в морских соленых выражениях, штатным буфетчиком и поваром — вольнонаемный М.З.Козлов.

Погода на Южном побережье Крыма стояла солнечная, изумительно теплая. Море штилевало. В Ялту уже понаехало много разной публики. Как и в прежние приезды, царская семья была восторженно встречена ялтинцами и гостями города.

Государыня Александра Федоровна и ее дети приняли участие в проведении 20 апреля дня “Белой ромашки”, передали в пользу больных туберкулезом около 1360 рублей. А 11 мая императрица в третий (и последний) раз организовала на молу в порту благотворительный базар. Публика проходила на мол через красиво оформленную арку. На молу, утопавшему в цветах, были разбиты газоны, сделаны фонтаны, установлены киоски. Царский павильон изнутри был декорирован лиловой материей. Государь Николай II, министр Двора Фредерикс и члены свиты приветствовали всех участников базара. Александра Федоровна с Алексеем в царском павильоне, а великие княжны Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия — в других павильонах продавали публике, с помощью девушек —

---

<sup>1</sup> “Штандарт” остался на зиму в Севастополе, с целью подготовки его к раннему весеннему плаванию.

фрейлин и офицеров со “Штандарта”, изделия собственной работы, альбомы, открытки, фотографии, парфюмерию.

В трех киосках княгиня Барятинская, одна из княжон Багратион, генеральша Думбадзе и жены офицеров Черноморского флота предлагали людям купить парижские изящные вещицы и выигранные лотерейные билеты. В одном из особенно эффектно оформленных киосков княгиня Орлова, генеральша Воейкова, мадемуазель фон Крузенштерн и другие продавали шампанское.

Между царским павильоном и павильоном великих княжон были представлены цветы из Никитского ботанического сада, цветочного хозяйства “Наташино” и др.

На базаре-празднике играли два оркестра и балалаечники.

Весь сбор — 24532 рубля был передан в фонд морской санатории имени Александры Федоровны, первое здание которой было заложено в Нижней Массандре еще 29 мая 1913 года, и освещено в ее присутствии священником о.Добровольским, при пении хора певчих со “Штандарта”, 23 апреля 1914 года<sup>1</sup>.

Этой весной в Ялту приехало много петербуржцев и москвичей. По утрам по Набережной улице прогуливалась большая компания: представительный господин с красивыми женщинами, детьми, приживалками и другой домашней челядью, и с собаками — бульдожками и фоксами. Этим господином оказался какой-то московский фабрикант И.П.Павлов. Вся эта компания приехала к Черному морю на трех автомобилях, шоферами которых были итальянцы. Вечера она проводила на террасе перед гостиницей “Россия”, где играл Гвардейский оркестр со “Штандарта”.

---

<sup>1</sup> Постройка санатории обошлась в 400 тыс рублей, а пожертвований тогда было собрано до 250 тыс.руб.



*Закладка в Нижней Массандре морской санатории имени Александры Федоровны (на переднем плане — генерал-майор И.А.Думадзе, главноначальствующий г.Ялты)*



*Освящение места закладки морской санатории (на переднем плане: справа, в белом кителе, — адмирал А.А.Эбергарт, командующий Черноморским флотом; слева — княгиня М.В.Бяратинская, известная общественница)*

Офицеры яхты иногда ходили в ресторан гостиницы ужинать. Им нравилась барабулька, которую на сковородке поджаривали на раскаленных угляках, и так, прямо на сковородке, преподносили заказчикам.

В один из таких вечеров офицеры познакомились с господином Павловым и его обществом, пригласили всех на “Штандарт”, в кают-компанию, и по достоинству угостили хорошим вином.

Богатый фабрикант Павлов пожертвовал большую сумму на постройку при санатории имени Александры Федоровны церкви.

В первой декаде мая Николай II с цесаревичем Алексеем на автомобиле, в сопровождении офицера со “Штандарта”, одного казака, боцмана Деревенько и Жильяра, совершили увлекательную прогулку к знаменитому утесу “Красный камень”, проехав через сосновый лес на откосах яйлы, где еще лежал снег и откуда был красивый вид на Ялту и Черное море.

Среди ялтинцев и приезжей публики пронесся слух: в городе появился старец Григорий Распутин. Газеты подтвердили эту новость, сообщив, что он остановился в небольшой, скромной гостинице “Ялта” (ныне — “Волна”) на Дарсане. На “Штандарт” его не приглашали, а был ли он принят в Ливадийском дворце — неизвестно.

В последний день месяца, 31 мая, Николай II с семьей на “Штандарте”, под охраной миноносцев, отбыл из Ялты в Констанцу на встречу с королем Румынии. Встреча была короткой, 2 июня “Штандарт” покинул Констанцу, взяв курс на Одессу. 5 июня их величества из Кишинева вернулись в Царское Село.

Это было их последнее плавание в Ялту.



Следует отметить, что над “Штандартом” многие годы шефствовала вдовствовавшая императрица Мария Федоровна<sup>1</sup>, мать Николая II, однако она сама всегда плавала на своей яхте “Полярная Звезда”.

По прибытии в Царское Село, их величества на несколько дней ушли на “Штандарте” в финские шхеры.

Государыня Александра Федоровна предчувствовала, что это было вообще последнее плавание на “Штандарте”, их любимой яхте. Так оно и случилось: 1 августа 1914 года кайзеровская Германия объявила войну России. Началась первая мировая война... Санкт-Петербург был переименован в Петроград. Все императорские яхты кончили кампанию. Их укрыли под зимними навесами, а из команд сформировали в Гвардейском экипаже два батальона, которые, пройдя курс полевых маневров и учебных стрельб, в начале сентября отбыли на сухопутный фронт. Последний командир “Штандарта” капитан 1 ранга Р.Д.Зеленецкий занялся обучением пополнения одного из батальонов.

Так завершился, условно говоря, **первый, дореволюционный, период** морской жизни “Штандарта”.

Царила ли на нем атмосфера “идиллии и сказки”?

Например, капитан 2 ранга Н.В.Саблин в заключение своих воспоминаний писал: “Вот можно думать, что в обществе, как морском, так и вообще в публике, вероятно говорили и думали, что при Дворе и на “Штандарте” живет так хорошо, вот какие счастливы, никаких забот и хлопот. Но этого не было, и порой бывали, наоборот, пренеприятные и тяжелые минуты. Хотя бы в смысле охраны. И ответственности. Адмирал Нилов устал и поговаривал об уходе со “Штандарта”. Но замены не было”.

---

<sup>1</sup> Мария Федоровна являлась также шефом Гвардейского экипажа.

И тем не менее, Н.Саблин очень тепло отзывался об их императорских величествах.

Хозяин “Штандарта” благосклонно относился ко всем членам экипажа, многих знал по имени и даже смотрел на них как на членов своей семьи. Он умел ценить нелегкий труд моряка. После каждого плавания дарил офицерам и матросам, за усердие в службе, золотые, серебряные и ювелирные изделия.

Слово бывшему матросу, рулевому боцманмату<sup>1</sup> Ершову: “...Государя императора Николая Александровича вся команда...знала и любила... Я имел от него подарки... серебряные часы с орлом на крышке... У нас все офицеры были хорошие... Но Государь император — особь статья: правдивый человек, другого такого человека на свете не было и не будет!”

Если Николай II щедро дарил дорогие подарки, и не только офицерам и матросам, то сам он, в отличие от многих монархов европейских стран, был скромн, и кроме золотого кольца с крупным рубином, не носил на руках никаких других драгоценных поделок.

Кстати сказать, после расстрела большевиками царской семьи<sup>2</sup> и ряда ее приближенных лиц в Екатеринбурге 17 июля 1918 года, это золотое кольцо снял с руки убитого царя палач и мародер Яков Юровский. Он положил его, вместе с другими драгоценностями, в свою фуражку, а комиссар П.Л.Войков изъяс кольцо из фуражки и гордо носил на своей руке. Мародер Войков присвоил и золотые браслеты, которые снял с руки еще не остывшего трупа императрицы Александры Федоровны.<sup>3</sup>И тогда же воскликнул: “Свет никогда не узнает, что мы

---

<sup>1</sup> Боцманмат — старшина 1 статьи.

<sup>2</sup> Смерти будто бы избежали лишь цесаревич Алексей и великая княжна Анастасия. (См. “Чудеса и приключения”, 1994, № 7; 1995, №№ 4,6).

<sup>3</sup> Мейер И.П. Как погибла царская семья. М., 1990, с.7, 26,29.

с ними сделали!"<sup>1</sup> Но свет узнал. Однако, словно по иронии судьбы, преступник Войков в 1925 году стал советским послом в Польше<sup>2</sup>. В 1927 году его смертельно ранил на вокзале в Варшаве патриот России 19-летний Борис Коверда.



**Второй период** морской жизни "Штандарта" был коротким.

После большевистского Октябрьского переворота 1917 года, яхта была превращена в транспортное судно, которым командовал шкипер М.И.Елизаров, бывший чиновник, до этого отвечавший за корабельное имущество, не имевший необходимых морских знаний. Впоследствии, судном командовали разные прапорщики торгового флота, призванные по мобилизации. После того, как судно было окончательно обокрадено, запущено, заплевано и загажено, на нем появился какой-то красный командир.

В апреле 1918 года судно приняло участие в Ледовом переходе Балтийского флота из Гельсингфорса в Кронштадт. И там его в мае того же года поставили в Военной гавани на долговременное хранение (консервацию). Однако, Советское правительство, нуждавшееся в валюте, в 1926 году решило продать бывшие императорские яхты "Штандарт" и "Полярная Звезда", в связи с чем оно вело секретные переговоры с сионистским управлением Палестины, которое ранее уже приобрело бывшую германскую императорскую яхту "Гогенцоллерн", но сделка почему-то не состоялась.

---

<sup>1</sup> П.Жильяр. Император Николай II и его семья. Вена, 1921, с.233.

<sup>2</sup> Весьма странно, что в Москве до сих пор стоит памятник негодяю П.Войкову, его имя носят завод, улица и пять проездов, станция метро, а в Ялте его именем названа бывшая Гимназическая улица.



**Третий период** жизни бывшей яхты “Штандарт” относился к 30-м годам. Тогда, 28 августа 1934 года, судно было переименовано в “Марти”, переоборудовано, а 29 ноября 1936 года переклассифицировано в минный заградитель (минзаг). Переоборудовать и переклассифицировать “Штандарт” в боевой корабль позволили некоторые, приведенные в начале настоящего очерка его технические и мореходные характеристики. На минном заградителе “Марти” были установлены новые паровые машины и котлы, работавшие на нефти, обеспечивавшие дальность плавания 2260 миль, четыре 130-мм орудия, семь 76,2-мм универсальных орудий, три 45-мм зенитные пушки и три 12,7-мм пулемета. Водоизмещение стало 6189 т, что сделало возможным довести численность экипажа до 390 человек и брать на борт 320 морских мин. Модернизация сильно изменила внешний и внутренний вид бывшей яхты “Штандарт”, поэтому неслучайно англичане называли минзаг “Марти” минным крейсером<sup>1</sup>. Он стал флагманом соединения (бригады) заграждения и траления Балтфлота. Командиром “Марти” был назначен капитан 1 ранга Н.И.Мещерский. Во время советско-финского конфликта в 1939 году “Марти” осуществил первую постановку мин у побережья Финляндии.

С началом 22 июня 1941 года Великой Отечественной войны “Марти” уже на второй ее день вышел в боевой поход по постановке минных заграждений в Финском заливе. Через два дня — второй поход в более сложных условиях, так как в

---

<sup>1</sup> А бывшая императорская яхта “Полярная Звезда” была превращена в плавбазу.

водах залива появились германские подводные лодки. Когда в густом ночном мраке отважные моряки “Марти” поставили мины и легли на обратный курс, то справа по борту из-под воды показался перископ немецкой субмарины. По команде командира Мещерского моряки открыли огонь ныряющими снарядами, и перископ скрылся под водой. Через несколько минут за кормой минзага, где были поставлены мины, раздался мощный взрыв, выбросивший на поверхность воды обломки фашистской подлодки... Через час появилась вторая вражеская субмарина, которую моряки артогнем дважды загоняли на глубину, затем оторвались от нее...

Фашистские самолеты 23 сентября 1941 года совершили массированный налет на корабли в гавани Кронштадта. Командору “Марти” Шустину осколком от разорвавшейся авиабомбы оторвало руку, однако у него хватило сил другой рукой дослать снаряд в орудие и сделать прицельный выстрел. От прямого попадания снаряда один из самолетов рухнул в воду... От осколков авиабомб “Марти” получил сильные повреждения, погибли многие его отважные моряки, но сам корабль остался на плаву, продолжал жить...

Впоследствии, моряки “Марти” под командованием Н.И.Мещерского не только мужественно отражали атаки неприятельских самолетов, катеров и подлодок, но и темными ночами, ежесекундно подвергаясь смертельной опасности, плавали по минным полям противника, под огнем его береговых батарей, ставили мины на фарватерах и при содействии базовых тральщиков, умело маневрируя, благополучно выходили из таких полей на чистую воду, возвращались в базу.

В начале ноября 1941 года “Марти” в составе кораблей под командованием вице-адмирала В.П.Дрозда участвовал в походе по вражеским минным полям до острова Ханко, с целью эвакуации его героического гарнизона. В пути дальностью

240 миль “Марти” наткнулся на вражескую мину, от взрыва которой получил серьезные повреждения, но продолжал поход и снял с острова Ханко 2029 бойцов, 60 орудий, 11 минометов, много снарядов, продовольствия и, сверх нормы, около 800 т других грузов, и всех людей и грузы доставил в Кронштадт.

3 апреля 1942 года “Марти” вместе с другими кораблями и береговыми батареями опять отражал массированный налет фашистских бомбардировщиков. И в самый разгар боя минзаг по радио обошла радостная весть о присвоении его экипажу гвардейского звания.

Минный заградитель оставался в боевом строю Балтфлота до конца войны...



*Гвардейский минный заградитель “Ока”, бывший “Марти”, бывшая яхта “Штандарт”*

В 1948 году минзаг “Марти” был переименован в “Оку”. В 50-х годах его разоружили и переформировали в плавучую казарму, а в 1961 году — в корабль-мишень для отработки ракетных стрельб. После получения судном значительных повреждений, его разрезали на металл.

Так сложилась и так закончилась морская судьба бывшей императорской яхты “Штандарт”.

## ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Список военным и гражданским чинам первых двух классов по старшинству. Спб, 1888 г.
2. Список генерал-адъютантам, генерал-майорам и контр-адмиралам Свиты Его Величества и флигель-адъютантам по старшинству. Спб, 1907 г.
3. Список генералов, штаб и обер-офицеров Корпусов Морского ведомства; чинов по Адмиралтейству и числящихся по корпусу. Спб, 1908 г.
4. Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений Морского ведомства. Спб, 1914 г., 1915 г.
5. Обзор деятельности Морского ведомства за царствование Государя Императора Александра III . 1881 – 1894. Спб, 1901 г.
6. Русский военный флот. Спб, 1904 г.
7. Российский императорский флот. Спб, 1913 г.
8. Положение о музыкальных хорах Морского ведомства. Спб, 1873 г.
9. Дмитриев Н.И., Колпычев В.В. Судостроительные заводы в России и за границей. Спб, 1909 г.
10. Альбом Участников Всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде. 1896. Спб, 1896 г.
11. Ярославское дворянское депутатское собрание. ГАЯО, ф.213, оп.1, дд 579,2243.
12. Дневник Николая II Романова (1882 – 1918гг.). ГАРФ, ф.601, оп.1.
13. Письма Императрицы Александры Федоровны Николаю II (в 2-х томах). Берлин, 1922 г.
14. Морские записки. Т.У-Х1, XIX. Нью-Йорк, 1947-1961 гг.
15. Морской журнал. Прага. 1928, №№1, 8 – 12; 1930, № 34;1931, № 38(2);1937, №№ 111(3), 115(7); №№ 121(1-2), 126(6);1939, №№ 135(3), 139(7), 145(3).
16. Возрождение. Париж, 1929, № 1670; 1957, № 67; 1963, № 139.
17. Правительственный Вестник. Спб, 3(15). 10.1893 г.
18. Русский Инвалид, 8(20). 9.1899; 23,27 – 29.9(6,10,11,12).10.1902.
19. Новое Время, 10(22), 15(27), 16(28). 2; 26.2(10.3). 1895; 4(16), 7(19), 10(22).9.1896; 26.9(8.10).1897; 2(14).9.1898;13(25).9.1899; 2(15).9.1901 г.

20. Ялта, 19, 26.2; 5.3.1895 г.
21. Крымский Курьер, 23.9; 8.3; 19,27.10; 12,17.11; 6,8 — 9,11,12.1902; 28.3.1903; 5 — 6,8,12 — 13,23,29.9; 6,8,29.10; 6,11,15,17,12.1909; 25,27.12.1911 г.
22. Ялтинский Вестник, 5, — 6,8,13,19,23,29.9; 6,8,29.10; 6,15,17,12.1909; 21,25 — 28.9.1911.
23. Вестник Юга, 14.1; 23.4.1914 г.
24. Ялтинская Новая Жизнь, 17.3.1917 г.
25. Израель Фамлиенблатт (Гамбург), № 18, 1925 г.
26. Фельтшихер, 12.6.1918 г.
27. Дер Рейхботе, 14.6.1928 г.
28. Эльбвахт, 17.6.1928 г.
29. Наш путь (Берлин), 12.3.1937 г.
30. Новое слово (Берлин), 12.3. 1939 г.
31. Е.Богданович. Из окрестностей Ливадии. Спб, 1891 г.
32. В.Н.Воейков. С царем и без царя. Гельсингфорс, 1936 г.
33. А.А.Волков. Около царской семьи. Париж, 1928 г.
34. Генерал А.Мосолов. При дворе императора. Рига, б.г.
35. Генерал А.И.Спиридович. Великая война и Февральская революция 1914 — 1917 гг. Нью-Йорк, 1960 г.
36. Государь Император Николай II Александрович. Нью-Йорк, 1968 г.
37. Граф С.Ю.Витте. Воспоминания. Царствование Николая II и Александры Федоровны. Т.1 — 2. Берлин, 1921 г.
38. В.Г.Гурко. Царь и царица. б.г.
39. А.Елчанинов. Царствование Государя Императора Николая Александровича. М., б.г.
40. П.Жильяр. Император Николай II и его семья. Вена, 1921 г.
41. Князь П.П.Шиеев. Осколки прошлого (Воспоминания 1889 — 1959). Нью-Йорк, 1959 г.
42. И.Коваль-Бобыль. Вся правда о Распутине. Пг, 1918 г.
43. В.Криворотов. Придворный ювелир (Страшное иго). Распутиниада и ее секретарь. Мадрид, 1975 г.
44. Мариолина Дориа де Дзулиани. Царская семья. Последний акт трагедии. (пер.с итал.яз.).М.,1991 г.
45. Медведев С. Николай II и его Двор. М., 1917 г.
46. Мейер И.П. Как погибла царская семья. М., 1990 г.



47. В.И.Назанский. Крушение Великой России и Дома Романовых. Париж, 1930 г.
48. И.Наживин. Распутин (Роман). Берлин, 1924 г.
49. Г.В.Немирович-Данченко. В Крыму при Врангеле. Берлин, 1922 г.
50. Роберт Мэсси. Николай и Александра. М., 1990 г.
51. Русская летопись. Кн.III. Париж, 1922 г.
52. Арон Симанович. Воспоминания бывшего секретаря Григория Распутина. Рига, 1924 г.
53. А.Танеева (Вырубова). Страницы из моей жизни. Берлин, 1923 г.
54. Татьяна Мельник. Воспоминания о царской семье и ее жизни до и после революции. Белград, 1921 г.
55. С.С.Фабрицкий. Из прошлого. Воспоминания флигель-адъютанта Государя Императора Николая II. Берлин, 1926 г.
56. В.В.Шульгин. Дни. Л., 1927 г.
57. Щавельский Георгий. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. Т.1 – 2. Нью-Йорк, 1954 г.
58. С.П.Моисеев. Список кораблей русского парового и броненосного флота (с 1861 по 1917 гг.). М., 1948 г.
59. Корабли и вспомогательные суда советского военно-морского флота. 1917 – 1927 гг. М., 1981 г.
60. С.С.Бережной. Корабли и суда ВМФ СССР. 1928 – 1945 гг. М., 1988 г.
61. Н.Ф.Измайлов, А.С.Пухов. Центробалт. Калининград, 1967 г.
62. АН СССР. Балтийские моряки в борьбе за власть Советов. (ноябрь 1917 - декабрь 1918). М., 1968 г.
63. В.Ф.Трибуц. Балтийцы наступают. Калининград, 1968 г.
64. Судостроение. Л., 1980, № 7.
65. Моделист-конструктор. М., 1982, № 7.
66. БСЭ. Т.19.М., 1975 г.
67. "Родина", 1992, № 4.
68. Красный Флот, 4.4.1942 г.
69. Советский Крым, 4.4.1992 г.
70. Чудеса и приключения, 1994, № 7; 1995, №№ 4,6.
71. Военно-морской словарь. М., 1990 г.
72. Энциклопедический музыкальный словарь. (2-е изд.).Л., 1966 г.
73. Музыкальная энциклопедия. М., 1973. Т.1.

Автор  
**Геннадий Алексеевич Нечаев** —  
профессиональный  
журналист-международник,  
историк, литератор, редактор,  
двуязычный переводчик

